

Модзалевский Лев Николаевич

Быт студентов в Германии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Николаевич М.**
Быт студентов в Германии / Модзалевский Лев Николаевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 195 с.

ISBN 978-5-519-97135-5

ISBN 978-5-519-97135-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ

П И Р О Г О В У.

СЪ ЧУВСТВОМЪ ГЛУБОЧАЙШАГО УВАЖЕНІЯ

ПОСВЯЩАЕТЪ

АВТОРЪ.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ!

Рѣшаясь отдать на судъ моихъ соотечественниковъ этотъ слабый трудъ, я осмѣлился украсить его Вашимъ высокочтимымъ именемъ.

Не знаю, простите-ли Вы мнѣ эту смѣлость, которая можетъ быть справедливо объяснена единственно тѣмъ, что Ваши искреннія, просвѣщенные бесѣды, Ваши свѣтлыя идеи и гуманныя воззрѣнія глубоко запали мнѣ въ душу, что время моего знакомства съ Вами составило для меня одно изъ самыхъ отрадныхъ воспоминаній не только изъ моей заграничной, но и изъ всей моей жизни, — и я не нашелъ другаго способа выразить чувство моего глубочайшаго уваженія къ Вамъ и сердечной признательности за все, что Вы сдѣлали для моего образованія.

Свободное, но неотразимое вліяніе Вашей личности останется неизгладимымъ во мнѣ всюду, во всемъ и всегда: это — моя лучшая надежда.

Л. М.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Цѣль, съ которою я поѣхалъ въ Германію, заставляла меня провести болѣе двухъ лѣтъ въ маленькихъ университетскихъ городкахъ, и такимъ образомъ я былъ поставленъ въ возможность довольно близко познакомиться съ бытомъ нѣмецкихъ студентовъ. Разъ заинтересовавшись имъ, я, безъ особенной траты времени, но постоянно старался всмотрѣться въ этотъ бытъ по возможности *со всѣхъ сторонъ*, и добиться до его *внутренняго* пониманія. Мнѣ показалось, что результаты моихъ наблюденій, особенно же собранные мною факты, могутъ быть приведены въ одно цѣлое и легко осмыслены каждымъ, кто видитъ въ жизни не одну только внѣшность или случайность, но желаетъ постигнуть ея значеніе,

ея органическіе законы. Имѣя въ виду именно такихъ читателей, я рѣшился подѣлиться съ ними моими наблюденіями, и, показавъ лишь точку зрѣнія, съ которой надо смотрѣть на дѣло, и которую можно назвать *историко-психологическою*, предоставить читателю самому выводить изъ сообщаемыхъ мною фактовъ какія угодно заключенія. Впрочемъ, я позволяю себѣ надѣяться, что каждый, кто только приметъ мою точку зрѣнія, придетъ къ однимъ со мною заключеніямъ....

Такъ какъ въ бытѣ разныхъ студенческихъ корпорацій, при всемъ ихъ разнообразіи, много общаго, то я, во избѣжаніе утомляющихъ повтореній, выбралъ для подробнѣйшаго описанія только два главные вида: кѣры и буршеншафства, взаимно-враждебныя и во многомъ противоположныя другъ другу: въ жизни первыхъ преобладаетъ форма, въ жизни вторыхъ—идея. Относительно другихъ видовъ корпорацій я ограничился однимъ общимъ очеркомъ. Свѣдѣніями о внутреннемъ бытѣ студенческихъ корпорацій въ Германіи, о ихъ отношеніяхъ, стремленіяхъ и обычаяхъ, я обязанъ сколько печатному матеріалу, которымъ довольно богата нѣмецкая литература по занимавшему меня вопросу, столько же, если еще не больше, личнымъ знакомствамъ, непосредственнымъ сношеніямъ со студентами, раз-

нымъ товарищамъ и друзьямъ, которыхъ и прошу принять мою сердечную благодарность.

Въ изложеніи я старался: серьезный характеръ, лежащій въ самомъ предметѣ описанія, соединить съ занимательностью и общедоступностью. Знаю, что мнѣ не совсѣмъ удалось это; но пусть хотя содержаніе, за вѣрность котораго осмѣливаюсь ручаться, вознаградитъ читателя за форму, далеко не художественную.

Л. М.

12-го Сентября 1864.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

«Neque flere, neque ridere — sed
intelligere».

Spinoza.

Жизнь германскихъ студентовъ развивалась въ продолженіе многихъ столѣтій, терпѣла много превращеній, — прежде нежели достигла своихъ современныхъ формъ. Она можетъ показаться совершенно непонятною, даже чудовищно-странною, если мы не знакомы съ той исторической почвой, на которой она возникла и сложилась.... На западѣ не то, что у насъ: на западѣ каждую сторону жизни, какъ государственной, такъ и общественной, — можно понять только исторически, прослѣдивъ весь ея медленный, *органическій* ростъ. А къ такимъ органическимъ явленіямъ жизни принадлежатъ преимущественно германскіе университеты, — и это заставляетъ насъ прежде всего бросить бѣглый *историческій* взглядъ на германское студенчество, чтобы умѣть справедливо отнестись къ его

современному положенію. Хотя исторія студенчества и не входитъ въ нашъ планъ, но она интересна, какъ яркая картина нравовъ, вѣрованій, стремленій той или другой эпохи; кромѣ всего этого она можетъ имѣть еще психологическій интересъ....

Каждый «человѣкъ», прежде нежели онъ достигнетъ того возраста, когда подойдетъ подъ это общее понятіе, подъ которымъ мы обыкновенно привыкли разумѣть *взрослаго*, проходитъ два важные и трудные для него періода развитія—дѣтство и юность. Человѣкъ съ его общечеловѣческими сторонами и свойствами духа сталъ ранѣе изучаться психологами, и болѣе или менѣе вѣрное пониманіе его ранѣе вошло въ общественное сознаніе. Потомъ, но уже гораздо позже, увидѣли необходимость тщательнаго изученія отличительныхъ особенностей *дѣтскаго возраста*,—но еще многіе, и особенно у насъ въ Россіи, не считаютъ это дѣломъ, достойнымъ науки, хотя въ то же время считаютъ важной научной задачей: изученіе жизни червей, или изысканіе средствъ къ улучшенію породъ домашняго скота. Только въ Германіи полнѣе понято и признано все значеніе дѣтской психологіи, и при томъ не для одного педагога.

Къ сожалѣнію, даже и этого нельзя сказать о *юности*: изучить и понять ея хорошенько въ ея отличительныхъ свойствахъ—многимъ и въ голову не приходитъ; инымъ кажется дѣломъ не нужнымъ; инымъ—слишкомъ